

„В случае, если Япония решится напасть на Монгольскую Народную Республику, покушаясь на ее независимость, нам придется помочь Монгольской Народной Республике.“

(СТАЛИН)

Беседа товарища СТАЛИНА

с председателем американского газетного объединения „Скриппс-Говард Ньюспейперс“ г-ном РОИ ГОВАРДОМ 1-го марта 1936 года

Говард:—Каковы будут, по-вашему, последствия недавних событий в Японии для положения на Дальнем Востоке?

Сталин:—Пока трудно сказать. Для этого имеется слишком мало материалов. Картина недостаточно ясна.

Говард:—Какова будет позиция Советского Союза в случае, если Япония решится на серьезное нападение против Монгольской Народной Республики?

Сталин:—В случае, если Япония решится напасть на Монгольскую Народную Республику, покушаясь на ее независимость, нам придется помочь Монгольской Народной Республике. Заместитель Литвинова Стомяков уже заявил недавно об этом японскому послу в Москве, указав на неизменно дружественные отношения, которые СССР поддерживает с МНР с 1921 года. Мы поможем МНР так же, как мы помогли ей в 1921 году.

Говард:—Приведет ли, таким образом, японская попытка захватить Улан-Батор к позитивной акции СССР?

Сталин:—Да, приведет.

Говард:—Развили ли японцы за последние несколько дней какую либо такую активность в районе границы МНР, которая (активность) была бы сочтена в СССР, как агрессивная?

Сталин:—Японцы, кажется, продолжают накапливать войска у границ МНР, но каких либо новых попыток к пограничным столкновениям пока не замечается.

Говард:—Советский Союз опасается, что Германия и Польша имеют направленные против него агрессивные намерения и подготавливают военное сотрудничество, которое должно помочь реализовать эти намерения. Между тем Польша заявляет о своем желании разрешить любым иностранным войскам использовать ее территорию, как базу для операций против третьего государства. Как в СССР представляют себе нападение со стороны Германии? С каких позиций, в каком направлении могут действовать германские войска?

Сталин:—История говорит, что когда какое-либо государство хочет воевать с другим государством, даже не соседним, то оно начинает искать границы, через которые оно могло бы добраться до границ государства, на которое оно хочет напасть. Обычно агрессивное государство находит такие границы. Оно их находит либо при помощи силы, как это имело место в 1914 году, когда Германия вторглась в Бельгию, чтобы ударить по Франции, либо оно берет такую границу «в кредит», как это сделала Германия в отношении Латвии, скажем, в 1918

году, пытаясь через нее прорваться к Ленинграду. Я не знаю, какие именно границы может приспособить для своих целей Германия, но думаю, что охотники дать ей границу «в кредит» могут найти.

Говард:—Во всем мире говорят о войне. Если действительно война неизбежна, то когда, мистер Сталин, она, по-вашему, разразится?

Сталин:—Это невозможно предсказать. Война может вспыхнуть неожиданно. Ныне войны не объявляются. Они просто начинаются. Но, с другой стороны, я считаю, что позиции друзей мира укрепляются. Друзья мира могут работать открыто, они опираются на помощь общественного мнения, в их распоряжении такие инструменты, как, например, Лига наций. В этом плюс для друзей мира. Их сила в том, что их деятельность против войны опирается на волю широких народных масс. Во всем мире нет народа, который хотел бы войны. Что касается врагов мира, то они вынуждены работать тайно. В этом минус врагов мира. Впрочем, не исключено, что именно в силу этого они могут решиться на военную авантюру, как на акт отчаяния.

Одним из новейших успехов дела друзей мира является ратификация франко-советского пакта о взаимной помощи французской палатой депутатов. Этот пакт является известной преградой для врагов мира.

Говард:—Если вспыхнет война, то в какой части света она может разразиться раньше? Где грозные тучи войны больше всего сгустились—на Востоке или на Западе?

Сталин:—Имеются, по-моему, два очага военной опасности. Первый очаг находится на Дальнем Востоке, в зоне Японии. Я имею в виду неоднократные заявления японских военных с угрозами по адресу других государств. Второй очаг находится в зоне Германии. Трудно сказать, какой очаг является наиболее угрожающим, но оба они существуют и действуют.

По сравнению с этими двумя основными очагами военной опасности, итало-абиссинская война является эпизодом. Пока наибольшую активность проявляет дальневосточный очаг опасности. Возможно, однако, что центр этой опасности переместится в Европу. Об этом говорит хотя бы недавнее интервью г. Гитлера, данное им одной французской газете. В этом интервью Гитлер как будто мыслится говорить миролюбивые вещи, но это свое «миролюбие» он так густо пересыпает угрозами по отношению к Франции и Советскому Союзу, что от «миролюбия» ниче-

го не остается. Как видите, даже тогда, когда г. Гитлер хочет говорить о мире, он не может обойтись без угрозы. Это симптом.

Говард:—В чем, по-вашему, заключается основная причина современной военной опасности?

Сталин:—В капитализме.

Говард:—В каких именно проявлениях капитализма?

Сталин:—В его империалистических захватнических проявлениях.

Вы помните, как возникла первая мировая война. Она возникла из-за желания переделить мир. Сейчас та же подоплека. Имеются капиталистические государства, которые считают себя обделенными при предыдущем разделе сфер влияния, территорий, источников сырья, рынков и т.д. и которые хотели бы снова переделить их в свою пользу. Капитализм в его империалистической фазе—такая система, которая считает войну законным методом разрешения международных противоречий, методом законным, если не юридически, то по-существу.

Говард:—Не считаете ли вы, что и в капиталистических странах может существовать обоснованное опасение, как бы Советский Союз не решил силой навязать свои политические теории другим народам?

Сталин:—Для подобных опасений нет никаких оснований. Если вы думаете, что советские люди хотят сами, да еще силой, изменить лицо окружающих государств, то вы жестоко заблуждаетесь. Советские люди, конечно, хотят, чтобы лицо окружающих государств изменилось, но это дело самих окружающих государств. Я не вижу, какую опасность могут видеть в идеях советских людей окружающие государства, если эти государства действительно крепко сидят в седле.

Говард:—Означает ли это ваше заявление, что Советский Союз в какой-либо мере оставил свои планы и намерения произвести мировую революцию?

Сталин:—Таких планов и намерений у нас никогда не было.

Говард:—Мне кажется, мистер Сталин, что во всем мире в течение долгого времени создавалось иное впечатление.

Сталин:—Это является плодом недоразумения.

Говард:—Трагическим недоразумением?

Сталин:—Нет, комическим. Или, пожалуй, трагикомическим.

Видите ли, мы, марксисты, считаем, что революция произойдет и в других странах, но произойдет она только тогда, когда это найдут возможным или нужным революционеры этих стран. Экспорт революция—это чепуха. Каждая страна, если она этого захочет,

сама произведет свою революцию, а ежели не захочет то революции не будет. Вот, например, наша страна захотела произвести революцию и произвела ее, и теперь мы строим новое бесклассовое общество. Но утверждать, будто мы хотим произвести революцию в других странах, вмешиваясь в их жизнь, это значит говорить то, чего нет и чего мы никогда не проповедавали.

Говард:—В момент установления дипломатических отношений между СССР и США президент Рузвельт и г-н Литвинов обменялись тождественными нотами по вопросу о пропаганде. В п. 4 письма г. Литвинова президенту Рузвельту говорилось, что советское правительство обязуется не допускать образования или пребывания на своей территории каких-либо организаций или групп и принимать на своей территории предупредительные меры против деятельности каких-либо организаций или групп или представителей, или должностных лиц каких-либо организаций или групп в отношении Соединенных штатов в целом, или какой-либо их части, их территории или владений, имеющих целью свержение или подготовку свержения или изменение силой политического или социального строя. Я прошу вас, мистер Сталин, объяснить мне, почему г-н Литвинов подписал это письмо, если выполнение обязательств по этому пункту несовместимо с желаниями Советского Союза или вне его власти?

Сталин:—Выполнение обязательств по пункту, который вы процитировали,—в нашей власти, мы эти обязательства выполняли и будем выполнять.

По нашей конституции политические эмигранты имеют право проживать на нашей территории. Мы им предоставляем право убежища точно так же, как и США дают право убежища политическим эмигрантам. Совершенно очевидно, что когда Литвинов подписывал это письмо, он исходил из того, что содержащиеся в нем обязательства имеют обоюдный характер. Считаете ли вы, мистер Говард, противоречащим соглашению Рузвельт—Литвинов, если на территории США находятся русские белоэвардейские эмигранты, ведущие пропаганду против советов и в пользу капитализма, пользующихся материальной поддержкой американских граждан и иногда представляющие собой группы террористов? Очевидно, эти эмигранты пользуются имеющимся и в США правом убежища. Что касается нас, то мы никогда не потерпели бы на своей территории ни одного террориста, против кого бы он ни замыслил свои преступления. Невидимо, в США право

убежища толкуется более расширительно, чем в нашей стране. Что же, мы не в претензии.

Вы мне, быть может, возразите, что мы сочувствуем этим политическим эмигрантам, прибывающим на нашу территорию. Но разве нет американских граждан, сочувствующих белоэвардейским эмигрантам, которые ведут пропаганду за капитализм и против советов? Стало бы, о чем же речь? Речь идет о том, чтобы не помогать этим лицам, не финансировать их деятельность. Речь идет о том, чтобы должностные лица обеих стран не вмешивались во внутреннюю жизнь другой страны. Наши должностные лица честно выполняют это обязательство. Если кто-нибудь из них провинился, пусть нам скажут.

Если зайти слишком далеко и потребовать высылки всех белоэвардейских эмигрантов из США, то это было бы посягательством на право убежища, провозглашенное и в США и в СССР. Тут надо признать известный разумный предел для требований и контртребований. Литвинов подписал свое письмо президенту Рузвельту не в качестве частного лица, а в качестве представителя государства, точно так же, как это сделал и президент Рузвельт. Их соглашение является соглашением между двумя государствами. Подписывая это соглашение, и Литвинов и президент Рузвельт, как представители двух государств, имели в виду деятельность агентов своего государства, которые не должны и не будут вмешиваться во внутренние дела другой стороны. Провозглашенное в обеих странах право убежища не могло быть затронуту этим соглашением. В этих рамках надо толковать соглашение Рузвельт—Литвинов, как соглашение представителей двух государств.

Говард:—Но разве американские делегаты Броудер и Дарси призывали на VII конгрессе Коммунистического Интернационала, состоявшемся в прошлом году в Москве, к насильственному испрошению американского правительства?

Сталин:—Признаюсь, что не помню речей гг. Броудера и Дарси, не помню даже о чем они говорили. Возможно, что они говорили что-нибудь в этом роде. Но не советские люди создавали американскую коммунистическую партию. Она создана американцами. Она существует в США легально, она выставляет своих кандидатов на выборах, включая и президентские. Если товарищи Броудер и Дарси выступили однажды в Москве с речью, то у себя дома в США, они выступали с подобными и даже наверняка более решительными речами сотни раз.

Окончание см. на 2-й стр.

Беседа товарища СТАЛИНА

(Окончание. Начало смотрите на 1-й странице)

Ведь американские коммунисты имеют возможность свободно проповедывать свои идеи. Совершенно неправильно было бы считать советское правительство ответственным за деятельность американских коммунистов.

Говард:—Да, но на этот раз речь идет о деятельности американских коммунистов, имевшей место на советской территории, в нарушение п. 4 соглашения Рузвельт—Литвинов.

Сталин:—Что представляет собой деятельность коммунистической партии, в чем она может проявляться? Деятельность эта заключается, обычно в организации рабочих масс, в организации митингов, демонстраций, забастовок и т. д. Совершенно понятно, что всего этого американские коммунисты не могут проделывать на советской территории. У нас в СССР нет американских рабочих.

Говард:—Могу ли я понять ваше заявление так, что может быть найдено такое истолкование взаимных обязательств, при котором добрые отношения между нашими странами были бы ограждены и продолжены?

Сталин:—Да, безусловно.

Говард:—Вы признаете, что коммунистическое общество в СССР еще не построено. Построен государственный социализм: Фашизм в Италии и национал-социализм в Германии утверждают, что ими достигнуты сходные результаты. Не является ли общей чертой для всех названных государств нарушение свободы личности и другие лишения в интересах государства?

Сталин:—Выражение «государственный социализм» не точное. Под этим термином многие понимают такой порядок, при котором известная часть богатств, иногда довольно значительная, переходит в руки государства, или под его контроль, между тем, как в огромном большинстве случаев собственность на заводы, фабрики, землю остается в руках частных лиц. Так многие понимают «государственный социализм». Иногда за этим термином скрывается порядок, при котором капиталистическое государство, в интересах подготовки или ведения войны, берет на свое содержание некоторое количество частных предприятий. Общество, которое мы построили, никак не может быть названо «государственным социализмом». Наше советское общество является социалистическим, потому что частная собственность на фабрики, заводы, землю, банки, транспортные средства у нас отменена и заменена собственностью общественной. Та общественная организация, которую мы создали, может быть названа организацией советской, социалистической, еще не вполне построенной, но в корне своем социалистической организацией общества. Основой этого общества является общественная собственность: государственная, т. е. всеобщая, а также кооперативно-колхозная собственность. Ни итальянский фашизм, ни германский национал-«социализм», ничего общего с таким обществом не имеют. Прежде всего, потому, что частная собственность на фабрики и заводы, на землю, банки, транспорт и т. д. осталась там нетронутой и поэтому капитализм остается в Германии и Италии во всей силе.

Да, вы правы, мы еще не построили коммунистического общества.

Построить такое общество не так-то легко. Разница между обществом социалистическим и коммунистическим вам, наверное, известна. В социалистическом обществе еще имеется некоторое имущественное неравенство. Но в социалистическом обществе уже нет безработицы, уже нет эксплуатации, уже нет угнетения национальностей. В социалистическом обществе каждый обязан трудиться, хотя и получает за свой труд еще не соразмерно своим потребностям, а соразмерно количеству и качеству вложенного труда. Поэтому, еще существует заработная плата, при том неравная, дифференцированная. Только тогда, когда удастся создать такой порядок, при котором люди получают от общества за свой труд не по количеству и качеству труда, а соразмерно их потребностям, можно будет сказать, что мы построили коммунистическое общество.

Вы говорите о том, что для того, чтобы построить наше социалистическое общество, мы пожертвовали личной свободой и терпели лишения. В вашем вопросе сквозит мысль, что социалистическое общество отрицает личную свободу. Это неверно. Конечно, для того, чтобы построить что-нибудь новое, приходится нагонять экономии, накапливать средства, сокращать временно свои потребности, заниматься у других. Если хочешь построить новый дом, то копишь деньги, временно уреzyваешь свои потребности, иначе дома можешь и не построить. Это по-прежнему справедливо, когда речь идет о том, чтобы построить целое новое человеческое общество. Приходилось временно уреzyвать некоторые потребности, накапливать соответствующие средства, напрягать силы. Мы так именно и поступили и построили социалистическое общество.

Но это общество мы построили не для ущемления личной свободы, а для того, чтобы человеческая личность чувствовала себя действительно свободной. Мы построили его ради действительной личной свободы, свободы без кавычек. Мне трудно представить себе, какая может быть «личная свобода» у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищеты, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода.

Говард:—Считаете ли вы совместным параллельное развитие американской демократии и советской системы?

Сталин:—Американская демократия и советская система могут мирно существовать и соревноваться. Но одна не может развиваться в другую. Советская система не перерастает в американскую демократию и наоборот. Мы можем мирно сосуществовать, если не будем придирааться друг к другу по всяким мелочам.

Говард:—В СССР разрабатывается новая конституция, предусматривающая новую избирательную систему. В какой мере эта новая система может изменить положение в СССР поскольку на выборах по-

прежнему будет выступать только одна партия?

Сталин:—Мы примем нашу новую конституцию, должно быть в конце этого года. Комиссия по выработке конституции работает и должна будет скоро свою работу закончить. Как уже было объявлено, по новой конституции выборы будут всеобщими, равными, прямыми и тайными. Вас смущает, что на этих выборах будет выступать только одна партия. Вы не видите, какая может быть в этих условиях избирательная борьба. Очевидно, избирательные списки на выборах будут выставлять не только коммунистическая партия, но и всевозможные общественные беспартийные организации. А таких у нас сотни. У нас нет противопоставляющих себя друг другу партий, точно так же, как у нас нет противостоящих друг другу классов капиталистов и класса эксплуатируемых капиталистами рабочих. Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни—рабочих, крестьян, интеллигенции. Каждая из этих групп может иметь свои специальные интересы и отражать их через имеющиеся многочисленные общественные организации. Но коль скоро нет классов, коль скоро нет между классами стирания, коль скоро остается лишь некоторая, но не коренная разница между различными прослойками социалистического общества, не может быть питательной почвы для создания борющихся между собой партий. Где нет нескольких классов, не может быть нескольких партий, ибо

партия есть часть класса.

При национал-«социализме» так же существует только одна партия. Но из этой фашистской однопартийной системы ничего не выйдет. Дело в том, что в Германии остался капитализм, остались классы, классовая борьба, которая все равно прорвется наружу, в том числе и в области борьбы партий, представляющих противоположные классы, так же, как прорвалась, скажем, в Испании. В Италии так же существует только одна—фашистская партия, но по тем же причинам и там из этого ничего не выйдет.

Почему наши выборы будут всеобщими? Потому, что все граждане, за исключением лишенных избирательных прав по суду, будут иметь право избирать и быть избранными.

Почему наши выборы будут равными? Потому, что ни различие в имущественном отношении (еще частично существующее), ни расовая и национальная принадлежность не будут давать никаких привилегий или ущерба. Женщины будут пользоваться активным и пассивным избирательным правом на равных правах с мужчинами. Наши выборы будут подлинно равными.

Почему тайные? А потому, что мы хотим дать советским людям полную свободу голосовать за тех, кого они хотят избрать, кому они доверяют обеспечение своих интересов.

Почему прямые? Потому, что непосредственные выборы на местах во все представительные учрежде-

ния, вплоть до верховных органов, лучше обеспечивают интересы трудящихся нашей необъятной страны.

Вам кажется, что не будет избирательной борьбы. Но она будет, и я предвижу весьма оживленную избирательную борьбу. У нас немало учреждений, которые работают плохо. Бывает, что тот или иной местный орган власти не умеет удовлетворить те или иные из многочисленных и всевозрастающих потребностей трудящихся города и деревни. Построил ли ты или не построил хорошую школу? Улучшил ли ты жилищные условия? Не бюрократ ли ты? Помог ли ты сделать наш труд более эффективным, нашу жизнь более культурной? Таковы будут критерии, с которыми миллионы избирателей будут подходить к кандидатам, отбрасывая негодных, вычеркивая их из списков, выдвигая лучших и выставляя их кандидатуры. Да, избирательная борьба будет оживленной, она будет протекать вокруг множества острых вопросов, главным образом, вопросов практических, имеющих первостепенное значение для народа. Наша новая избирательная система подтянет учреждения и организации, заставит их улучшить свою работу. Всеобщие, равные, прямые и тайные выборы в СССР будут хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти. Наша новая советская конституция будет, по-моему, самой демократической конституцией из всех существующих в мире.

Записал К. Уманский.

В райкоме ВКП(б)

В связи с недостаточной подготовкой парторганизаций Криолитового и Северского заводов к 15 райпартконференции решением бюро РК от 9-го марта с. г. назначенная на 11 марта партийная конференция перенесена на 16 марта с. г.

Бюро РК обязывало секретарей парткомов и парторгов организовать разъяснение и выполнение декабрьского пленума ЦК ВКП(б), IX пленума Обкома партии, выступления тов. Сталина на совещании стахановцев и беседы тов. Сталина с председателем американского газетного объединения „Скрипс-Говард Ньюспейперс“ с г-ном Рой Говардом 1-го марта 1936 года среди всех коммунистов, беспартийных рабочих и колхозников в цехах, в сменах, бригадах, мобилизуя инициативу рабочих и колхозников на развертывание социалистического соревнования—ударничества и решительного внедрения высшей ступени, соцсоревнования, стахановского движения.

На перевыполнение производственных заданий, на повышение идейно-политического и культурного уровня коммунистов и рабочих, улучшения партийной и технической учебы, ликвидации неграмотности и малограмотности, на повышение большевистской бдительности, неприимости к проискам классового врага и его агентуры, на ликвидацию аварийности и узких мест, на введение социалистического порядка на предприятиях и рабочих местах, на борьбу за большевистское выполнение решений партии, выполнение устава партии каждым коммунистом на отдельном участке его работы, на приведение в боеспособность парторганизации, подготавливая ее к обмену партбилетов.

К стахановскому месяцу не подготовились

28-го февраля состоялась районная конференция покупателей, работников-отличников госторговли с руководителями района.

Много делегаты внесли ценных предложений по улучшению торговли.

Прошла целая декада, за период которой можно было по-настоящему взяться выполнять предложения покупателей, но руководители торгующих организаций ничего не сделали. Не все магазины отремонтированы и приведены в культур-

ный вид, в магазинах нет полного ассортимента товаров, на который имеется большой спрос покупателей.

Хлеб в магазинах хорошего качества и своевременно не доставляется, так как пекарня выпекает очень много брака (с 19 тонн выпечено хлеба 963 кг. брака).

Правлению Свердловторга нужно все недостатки ликвидировать и стахановский месяц провести образцово, по большевистски организовать работу по улучшению дела торговли. П. Б.

Обязательное постановление

Полевского районного исполнительного комитета № 1 от 4 марта 1936 года

„По ликвидации заболеваемости ящуром“.

В связи с тем, что в районе наблюдаются случаи заболевания крупного рогатого скота ящуром на основании ст. 2 об издании обязательных постановлений (Сборник, законный 1931 г. № 17 ст. 185), президиум Полевского райисполкома П О С Т А Н О В Л Я Е Т:

1. Объявить в районе карантин.
2. Запретить куплю, продажу и вывоз на базар крупно-рогатого и восприимчивого скота (свиней, овец и коз) по всему Полевскому району. Запретить вывоз кормов из Полевского, Северского и Кургановского поселков и ввоз кормов из поселка Горный Щит 3-го Октябрьского района.

3. Запретить заготовку и заготовку на время карантина заготовку рогатого скота, свиней, коз и овец и живсырья на территории Полевского района.

4. Обязать ветнадзор, советы и органы милиции установить контроль за выполнением настоящего постановления. За нарушение настоящего постановления налагать штраф до 100 руб. или привлекать к уголовной ответственности.

5. Настоящее обязательное постановление входит в силу со дня его опубликования.

Пред. райисполкома

В. Еловских.

Отв. секретарь РК'а

Н. Плотников.

Отв. ред. В. В. СПЕШКОВ.